АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (22)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая география и топография памятников археологии

Иванов В.А. (Уфа, Россия).

Южное Предуралье в эпоху великого переселения народов – археолого-географический контекст.8

Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия).

Улицы средневекового Болгара.....24

Насыртдинов Б.М., Хасанов Д.И., Георгиев В.В. (Казань, Россия).

Результаты детальных магниторазведочных исследований на территории Болгарского городища в 2012–2015 гг.36

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Торговые постройки в городах востока и Золотой Орды.46

Макарова Е.М., Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Палеодемография Болгарского городища.....67

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Средневековое селение Кавалари на Керченском полуострове.81

Ермаков В.В. (Н. Челны, Россия), *Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия), Газизов Д.Г. (Нижнекамск, Россия), Салахатдинова Г.Т. (Н. Челны, Россия).*

К вопросу о локализации исторически известных объектов нового времени (на примере «Чалнинского Городка»).99

Абдуллин Х.М. (Казань, Россия).

Болгарский селитренный завод по историческим, архивным и картографическим материалам.112

Материальная культура средневековых памятников Восточной Европы: современные исследования

Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).

Исследования керамики и источников глинистого сырья в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв.126

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В. (Харьков, Украина).

К истории Харьковского Поудья в золотоордынское время.147

Бугарчëв А.И. (Казань, Россия).

О первых болгарских серебряных динарах XIII в.165

Маслюженко Д.Н. (Курган, Россия),

Чореф М.М. (Нижневартовск, Россия).

Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области.175

Рябцева С.С., Дергачева Л.В. (Кишинев, Республика Молдова).

К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья.190

Елкина И.И. (Москва, Россия).

Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы
Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция.....208

Донина Л.Н., Суслова С.В. (Казань, Россия).

Технико-технологические особенности казанско-татарской филигрانی:
ретроспективный этно-археологический анализ.222

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

Доброва О.П. (Москва, Россия).

Бусы из погребений по обряду ингумации Гнёздовского могильника.236

Руденко К.А. (Казань, Россия), Елкина И.И. (Москва, Россия).

Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского
городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.).258

Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).

Серебряная посуда из погребений кочевников
Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв.275

Хасенова Б.М. (Алматы, Казахстан), Хабдулина М.К. (Астана, Казахстан).

Зеркала в погребальной обрядности
населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды.297

Критика и библиография

Жабрева А.Э. (Санкт-Петербург, Россия).

Особенности и перспективы библиографического учета
публикаций по археологическому костюму и текстилю.310

Файзуллина Г.Ш. (Есик, Алматы, Казахстан).

Рецензия на книгу: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар
«Есік. Иссык. Esik». Алматы, 2011. 200 с.).326

Хроника

Айтуганова Н.Л., Валеев Р.М., Ситдииков А.Г.,

Хайрутдинов Р.Р. (Казань, Россия).

О работе международного семинара «Мониторинг объектов всемирного
наследия ЮНЕСКО: опыт Российской Федерации и стран СНГ».331

Герасимова М.М. (Москва, Россия),

Пежемский Д.В. (Москва, Казань, Россия).

К юбилею Светланы Григорьевны Ефимовой.337

Список сокращений346

Авторский указатель349

Правила для авторов363

CONTENS

Historical geography and topography of archaeological monuments

<i>Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).</i> Southern Cis-Urals in the Great Migration Period – Archaeological and Geographical Context.	8
<i>Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation).</i> Streets of Medieval Bolgar.....	24
<i>Nasyrtidinov B.M., Khasanov D.I., Georgiev V.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Results of Detailed Magnetic Surveying in the Territory of Bolgar Fortified Settlement in 2012–2015.	36
<i>Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Trade Constructions in Oriental and Golgen Horde Towns.....	46
<i>Makarova E.M., Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Palaeodemography of Bolgar Fortified Settlement.	67
<i>Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Medieval Kavalari Village on the Kerch Peninsula.	81
<u>Ermakov V.V.</u> (<i>N. Chelny, Russian Federation</i>), <i>Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation), Gazizov J.G. (Nizhnekamsk, Russian Federation), Salakhadinova G.T. (N. Chelny, Russian Federation).</i> Question on Localization of Historically Known Sites of the Modern Period (from the Example of ‘Chalninsky Gorodok’).	99
<i>Abdullin Khalim M. (Kazan, Russian Federation).</i> Bolgar Saltpeter Plant in Historical, Archival and Cartographic Materials.....	112

Material culture monuments of Eastern Europe: Contemporary investigations

<i>Bakhmatova V.N., Khamchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Research in Ceramics and Sources of Raw Clay Material Used in Ceramic Production in the Middle Volga Region 13 th – 14 th cc.....	126
<i>Shaposhnik V.G., Zayonchkovskiy Y.V. (Kharkiv, Ukraine).</i> History of The Kharkov Udy Region in the Golden Horde Period.	147
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation).</i> First Bolgar Silver Dinars of 13 th Century.	165
<i>Maslyuzhenko D.N. (Kurgan, Russian Federation), Choref M.M. (Nizhnevartovsk, Russian Federation).</i> New Silver Plated Coins of the Golden Horde Period Discovered in the Kurgan Region.	175
<i>Riabtseva S.S., Dergacheva L.V. (Chisinau, Republic of Moldova).</i> Ethnic-Cultural Identity and Dating of the Clothing Clasp Group from the Territory of Prut-Dniester Interfluv.	190

<i>Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).</i> Archaeological Textile Findings of 17 th – 18 th Centuries from the Quarter of the Novodevichy Convent in Moscow. Attribution and Reconstruction.	208
<i>Donina L.N., Suslova S.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Technical and Technological Features of Kazan-Tatar Filigree: Retrospective Ethnic-Archeological Analysis.	222

Medieval burial complexes of Northern Eurasia

<i>Dobrova O.P. (Moscow, Russian Federation).</i> Beads from Inhumation Rite Burials of Gnezdovo Burial Mound.	236
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation), Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).</i> Jewellery from Burials Located in the Southern Part of Bolgar Fortified Settlement (Excavations CLXXIV and CCXIV of 2012 and 2015).	258
<i>Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation).</i> Silver Tableware from the Nomad Burials of 130 th – 14 th Centuries on the East European Plain.	275
<i>Khasenova B.M. (Almaty, Kazakhstan), Khabdulia M.K. (Astana, Kazakhstan).</i> Mirrors in the Burial Rites of Saryarka Population in the Golden Horde Period.	297

Critics and Bibliography

<i>Zhabreva A.E. (Saint Petersburg, Russian Federation).</i> Features and Prospects of Bibliographic Control of Publications on Archaeological Costume and Textile.	310
<i>Faizullina G.Sh. (Esik, Almaty, Kazakhstan).</i> Book Review: G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva, A. Ongar. Ecik. Yesyk. Esik. Almaty, 2011. 200 P.	326

Chronicle

<i>Aituganova N.L., Valeev R.M., Sitdikov A.G., Khayrutdinov R.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Activity of the International Workshop on UNESCO World Heritage Monitoring in the Russian Federation and CIS Countries.	331
<i>Gerasimova M.M. (Moscow, Russian Federation), Pezhemsky D.V. (Moscow, Kazan, Russian Federation).</i> To Anniversary of Svetlana G. Efimova.	337
List of Abbreviations.	346
Index of the Authors.	349
Submissions.	363

УДК 903.24

<https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.190.207>

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ДАТИРОВКЕ ГРУППЫ ОДЕЖНЫХ ЗАСТЕЖЕК С ТЕРРИТОРИИ ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

© 2017 г. С.С. Рябцева, Л.В. Дергачева

В статье рассматривается группа нашивок из цветных металлов, найденных на территории Пруто-Днестровского региона. В результате анализа ряда аналогий авторы пришли к заключению, что данные изделия являются парными одежными застежками. Среди рассмотренной группы аналогий выделяются находки из Кавказского региона, где сходные застежки существовали длительный период. Кафтанчики с парными застежками являются одной из отличительных черт девичьего, а в ряде случаев и женского этнографического костюма. Кафтанчики с такими застежками носились поверх платья или под ним. По форме рассмотренные нами образцы наиболее близки к характерным застежкам, представленным в ногойском женском костюме. Авторы датируют рассматриваемую группу изделий в пределах XVI–XVIII вв. и соотносят ее с древностями ногойцев Причерноморского и Бужакского регионов.

Ключевые слова: археология, Пруто-Днестровский регион, Кавказ, ногойцы, нашивки, женский костюм, кафтан..

Поводом для написания данной работы послужил тот факт, что в недавнее время мы смогли ознакомиться с серией металлических предметов, хранящихся в частных собраниях города Кишинева. Среди разрозненных деталей украшения одежд мы выделили подборку из одиннадцати однотипных удлиненных накладок. Часть из этих предметов происходит из окрестностей села Еникиой/Enichioi, Кантемирского района Республики Молдова.

Все изделия сходной удлиненной формы, но разного размера и отличаются декором (рис. 1). Основная часть предметов пришивалась к основе сквозь небольшие отверстия (рис. 1: 2–11), лишь одно имеет с оборотной стороны остатки двух напаянных петель (рис. 1: 1). Все накладки литые, присутствуют экземпляры из серебра, оловянистой бронзы и медного

сплава. Часть из них снабжена выступающими петельками с отверстиями, близкими к полукругу. Другие – выступающими выпуклыми полыми «головками». Противоположные стороны нашивок заострены, иногда они просто оформлены в виде выступа, иногда имеют изящные волнистые очертания, в одном случае выступ напоминает «рыбий хвост». Декор поверхности также достаточно разнообразен. Выделяются предметы, украшенные треугольниками ложной зерни (рис. 1: 7–8), прорезным орнаментом (рис. 1: 2–4, 10), обрамленные по краю углубленным зубчатым бордюром (рис. 1: 5, 9, 11), украшенные растительным узором (рис. 1: 1) или без каких-либо элементов – практически гладкие (рис. 1, 6).

Первоначально назначение данных предметов было для нас не ясным. Однако постоянно повторяю-

Рис. 1. Нашивки с территории Пруто-Днестровского междуречья (фото авторов).

Fig. 1. Patches from the territory of the Prut-Dniester interfluvium (photographed by the authors).

щаяся на части рассматриваемых нами изделий такая деталь, как петля, заставило нас прийти к выводу, что мы имеем дело со своеобразными застежками, а «головки» – это разновидность крючков. Это значит, что в первоначальном виде наши нашивки-накладки должны были быть парными. Но не один комплект не сохранился полностью. Предварительные выводы по назначению этой группы вещей уже приведены нами в первой разработке по этой теме (Рябцева, Дергачева, 2015, с. 190–208). Но к настоящему времени нам стали известны новые аналогичные материалы, и мы можем сделать более уверенные выводы по поводу датировки и этнокультурной принадлежности подобных застежек¹. Весьма близ-

кие по форме застежки происходят и с территории Украины (к сожалению, тоже без четкого места находки) (рис. 2). Среди них выделяется ажурное изделие со сложным контуром, напоминающее дерево. Выступ-крючок у этой половинки застежки почти плоский (рис. 2: 13).

Отсутствие у рассматриваемых нами находок с территории Республики Молдова и аналогичных из Украины каких-либо хронологических или культурных привязок заставляет нас обратиться к поискам аналогий из других регионов. Среди изделий близкой конструкции мы рассматриваем только те, у которых крючок и петля являются составными частями накладок, то есть отлиты с ними совместно. При этом форма самих накладок и ха-

¹ Выражаем искреннюю благодарность В. Прокопенко (НАНУ, Киев) за

консультации и помощь в подборе литературы.

Рис. 2. Нашивки с территории Украины (подборка авторов из различных источников, доступных на: <http://www.reviewdetector.ru/lofiversion/index.php?t454722.html> и <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=908165&>).

Fig. 2. Patches from the territory of Ukraine (items selected by the authors from various sources available at: <http://www.reviewdetector.ru/lofiversion/index.php?t454722.html> and <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=908165&>).

рактёр устройства застёжек оказались достаточно разными. Оговоримся, что нам все же удалось найти очень близкие аналогии. Правда, основной ареал их распространения оказался достаточно удалённым и от Молдовы, и от Украины.

Но сначала несколько слов о бытовании типа застёжек с подобным оформлением крючка и петли. Поиски аналогий и прототипов находкам с территории Пруто-Днестровского региона, на наш взгляд, необходимо было начинать, прежде всего, на востоке. Действительно, сходные застёжки представлены в древностях кимаков и кипчаков Западной Сибири. Например, изделие с подобной схемой застёжки найдено в захоронении № 3 кургана, раскопанного в урочище Басандайка Томской области (Гриневич, 1948, с. 5–50, табл. 33) (рис. 3: 2). В данном случае накладки парные,

имеют овально-листовидную форму, на одной расположена удлинённая застёжка, на другой — щелевидная прорезь.

Если застёжка из Басандайки могла быть как поясной, так и одежной, то небольшая группа изделий с парными ромбическими накладками и вынесенными вперед крючком и петлей, скорее всего, была предназначена именно для соединения пол одежды. Три пары подобных застёжек были найдены в кургане Гульбище в Чернигове. Они происходят из богатого мужского дружинного захоронения, совершенного по обряду кремации, относящегося к середине X века (рис. 4: 1; 5: 1–3). Ромбические пластинки парных застёжек декорированы рапортом из четырех криновидных композиций. Петля круглой формы, крючок с достаточно сильным изгибом застегивается на лицевую сто-

Рис. 3. Материалы из погребения № 3 кургана у с. Басандайка, Томская область, Россия (по Гриневич, 1948). Масштабы разные.

Fig. 3. Materials from burial No. 3 of a barrow near Basandaika village, Tomsk region, Russian Federation (after Grinevich, 1948). The scale of the images is different.

рону (Рыбаков, 1949, с. 7–99; Меч и златник, 2012, с. 102–107).

Сходные застежки известны с территории Венгрии из Компоц (Балинт, 1988, с. 88–101, № 18). Но в отличие от находки из Гульбища, пластинки декорированы одной розеткой, размещенной в центре (рис. 4: 9–10). Петля застежки двойная, восьмеркообразная. Кроме того, сходные ромбовидные пластинки (но без крючков), известные из венгерских захоронений, декорировали одеяния, в том числе одежду типа кафтана (Fodor, Napák, Seleanu et al., 1996, p. 115, fig. 6; 143, fig. 2; 210, 300, fig. 2) (рис. 5: 7–8). Необходимо отметить, что пластинки подобной ромбовидной формы применялись и для застегивания сумок-ташек и поясных кошель (Меч и златник, 2012, с. 100; Fodor, Napák, Seleanu et al., 1996, p. 139, fig. 6; 207,

fig. 1). Но в таких случаях использовалась одна пластинка, через которую продевался ремешок (рис. 4: 17). В погребении № 149 Танкеевского могильника были обнаружены остатки сумочки с парными застежками, правда, не с ромбовидными, а с подтреугольными пластинками. Система их застегивания такая же, как на венгерской и украинской находках (Erdélyi, 1977) (рис. 4: 16).

Вышеописанные находки схожи по конструкции с прекрасными ажурными парными застежками, датированными предположительно X–XII вв. и происходящими из Змейского могильника на Кавказе (Габуев, 2005, с. 73). Пластинки круглые, с прорезным декоративным орнаментом. У двух застежек на обеих половинках изображены птицы (вероятно, павлины) с распущенными хвостами

Рис. 4. Материалы из памятников: 1–8 – курган Гульбище в Чернигове, Украина (по Рыбаков, 1949); 9–15 – могильник Компоц, Венгрия (по Балинт, 1988); 16 – Танкеевский могильник, Россия (по Erdélyi, 1977); 17 – Шестовицкие курганы, Украина (по Меч и златник, 2012). Масштабы разные.

Fig. 4. Materials from: 1–8 – Gulbishche barrow in Chernigov, Ukraine (after Rybakov, 1949), 9–15 – Kompots burial mound, Hungary (after Balint, 1988), 16 – Tankeyevka burial ground, Russian Federation (after Erdélyi, 1977), 17 – Shestovitsky barrows, Ukraine (after Sword and zlatnik, 2012). The images are differently scaled.

Рис. 5. Застежки и накладки: 1–3 – курган Гульбище в Чернигове, Украина (по Меч и златник, 2012); 4–6 – Змейский могильник, Россия (по Габуев, 2005); 7 – могильник Надьтеремия и 8–9 – могильник Нагкору, Венгрия (по Fodor, Napák, Seleanu et al., 1996). Масштабы разные.

Fig. 5. Clasps and overlays from: 1–3 – Gulbishche barrow in Chernigov, Ukraine (after Sword and zlatnik, 2012), 4–6 – Zmeisky burial ground, Russian Federation (after Gabuev, 2005), 7 – Nadteremiya burial ground, and 8–9 – Nagkoru burial ground, Hungary (after Fodor, Napák, Seleanu et al., 1996). The images are differently scaled.

(рис. 5: 4–5). Третья отличается тем, что на одной половинке такое же изображение птицы, а вторая – декорирована плетеночным растительно-геометрическим орнаментом (рис. 5: 6). Крючки небольшие, вставляются в маленькие круглые петельки.

Сходный вариант застежек распространен и в ордынское время. Пара изящных серебряных одежных застежек с листовидными пластинками, декорированными гравированным криновидным орнаментом на прочеканенном фоне, была найдена в составе Нейзацкогоклада XIV века в Крыму. Система застегивания двух половинок состоит из пло-

ской «головки» на одной и круглого приемника с щелевидной прорезью на другой. Для нашивания изделия на ткань использовались круглые отверстия, пробитые у краев листовидных пластин (Сокровища Золотой Орды, 2000, кат. 302–303; Подарок созерцающим, 2015, с. 334, кат. 168) (рис. 6: 1–4). Целая серия подобных серебряных позолоченных одежных застежек хранится в Фонде Марджани в Москве (Подарок созерцающим, 2015, с. 335, кат. 169). В данном случае представлена несколько иная система соединения половинок застежки: «головка» в виде объемной ложчатой розетки, приемник – крючка (рис. 6:

Рис. 6. Одежные и поясные застежки: 1–2 – Нейзацкий клад, Крым; 3–4 – коллекция фонда Марджани, Москва (по Подарок созерцающим, 2015); 5 – Увек (по Юрченко, 2013); 6 – Белореченские курганы (по Крамаровский, 2001). Масштабы разные.

Fig. 6. Clothing and belt clasps: 1–2 – Neizatsky hoard, Crimea, Russian Federation, 3–4 – collection of the Mardjani Foundation, Tatarstan, Russian Federation (after Gift to the Contemplatives, 2015), 5 – Uvek, Russian Federation (after Yurchenko, 2013), 6 – Belorechensky burial mounds, Russian Federation (after Kramarovskiy, 2001). The images are differently scaled.

5–6). Пластинки декорированы изящными гравированными изображениями птиц, зверей и растительных побегов. Фон проработан чеканами. По мнению М.Г. Крамаровского, подобные изображения животных на фоне цветущей природы являются одними из характерных черт золотоордынской торевтики (Крамаровский, 2001, с. 50).

Целый ряд золотоордынских пряжек, также как и одежные застежки из Нейзаца, фиксируются при помощи круглого язычка на одной пластине и приемника с прорезью на второй (рис. 6: 7–9). Подобные пряжки были выделены Г.А. Федоровым-Давыдовым в «особый тип», их находят как в кочевнических захоронениях, так и

в материалах золотоордынского Увека (Федоров-Давыдов, 1966, с. 47, рис. 8: 1–2; Юрченко, 2013, рис. 94) (рис. 6: 7–8). Две пряжки с таким типом застежки были найдены в Белгородо-Днестровском и также относятся, по всей видимости, к золотоордынскому времени (Біляєва, 2012, с. 190, рис. 39; Богуславский, 2013, табл. 27). Этим же периодом могут быть датированы две половинки таких же застежек, найденных в погребении № 47 Белореченских курганов на Северном Кавказе (рис. 6: 9). Круглые язычки пряжек декорированы сюжетом «лев и солнце», популярным в Орде с середины XIV века (Крамаровский, 2001, с. 265).

Наиболее близкие к рассматриваемой подборке с территории Республики Молдова застежки представлены на Кавказе, где традиция изготовления таких изделий имеет весьма длительную историю. В этом регионе они становятся отличительной чертой женского этнографического костюма. Подобные детали декорировки женской одежды найдены в целом ряде могильников Кавказского региона XVI–XIX вв. (рис. 7: 1–16). При этом образцы XVI–XVIII вв. отличаются миниатюрными размерами (до 3,5 см в длину) (Мизиев, 1981, с. 74; Тменов, 1986, с. 142–153). Например, в погребении № 45 могильника Карт-Джурт, было найдено сорок восемь пар застежек (Биджиев, 1979, с. 10, рис. 4). Они небольшие (3 см) выполнены в виде удлиненных планочек, крепившихся к тканой основе посредством двух петелек, расположенных на тыльной стороне. В XVIII–XIX вв. в костюме балкарок и карачаевок появляются более крупные застежки, в том числе с чеканным орнаментом. Примером подобных находок могут служить застежки длиной 5 см, происходящие из погребения XVIII века, исследованного в могильнике Ташлы-Тала (Мизиев, 1981, с. 74).

Такие изделия использовались для застегивания и декора узких коротких кафтанчиков, носившихся женщинами Кавказского региона. Наиболее характерны эти одеяния для девичьего костюма (с момента, когда те входили в возраст невест). Их надевали поверх платья или под него, тогда они выполняли функцию своеобразных корсетов. Кавказские кафтанчики застегивались на металлические застежки, мелкие пуговики и петли из шнурков. У адыгских и ногайских женщин они

начинают фиксироваться на изобразительных произведениях со второй половины XVIII – начала XIX в. Этот тип одежды характерен и для карачаевцев, балкар, осетин (Студенецкая, 1989, с. 46). По крою кафтанчики аналогичны мужским бешметам, но отличаются от них наличием крупных металлических застежек и богатым шитьем.

Кафтанчики, носившиеся под платьем, постепенно эволюционировали в безрукавки, а затем и в нагрудники. Застежки играют роль нагрудных украшений, видимых в глубокий вырез платья. На позднем этапе застежки могли заменяться или имитироваться вышивкой. Кафтанчики женщин старшего возраста отличаются по цветовой гамме и тому, что металлические застежки у них могли заменяться мелкими металлическими или шнуровыми пуговицами. Застежки изготавливали чаще всего из серебра (иногда с позолотой), декорировали гравировкой, чернью, зернью, филигранью, цветными стеклами и камнями. Как правило, они имели продолговатую форму, сужались к концам, одна из них кончалась петлей, вторая – полушаровидным выступом (рис. 7: 19; 8: 1–2, 4). В случае ношения нагрудников функция застегивания для подобных изделий становится не актуальной, они превращаются в нагрудные украшения. В ряде случаев они делаются неразъемными. Иногда, наоборот, застежки нашиваются с двух сторон, поодаль друг от друга, и выполняют исключительно декоративную функцию, а сам кафтанчик застегивается другим способом, например, на пуговики и цепочки (рис. 7: 21). Кроме того, получают распространение и застежки сложной

Рис. 7. Одежные застёжки из кавказского региона: 1 – Ташлы-Тала, Кабардино-Балкария (по Мизиев, 1974); 2 – Верхняя Балкария, Кабардино-Балкария; 3–4 – склеп у с. Уакац, Северная Осетия (по Тменов, 1986); 5–12 – башни склепа близ с. Дергавс, Северная Осетия (по Уварова, 1900); 13–16 – могильник у с. Лизгор, Северная Осетия (по Уварова, 1900); 17 – нагрудные застёжки (черкесы); 18–19 – застёжки (балкары) (по Студенецкая, 1989); 20 – застёжки на платье (нашиты на талии) кумыков с. Гели; 21 – украшения женского ногайского кафтанчика, 22 – застёжки на платье (нашивались на уровне талии) кумыков села Каранай Аул (по Булатова, Гаджиева, Сергеева, 2001). Масштабы разные.

Fig. 7. Clothing clasps from the Caucasus region: 1 – Tashly-Tala, Kabardino-Balkaria (after Miziev, 1974), 2 – Upper Balkaria, Kabardino-Balkaria, 3–4 – crypt near Uakats village, North Ossetia (after Tmenov, 1986), 5–12 – towers of a crypt near Dergavs village, North Ossetia (after Uvarova, 1900), 13–16 – burial mound near Lizgor village, North Ossetia (after Uvarova, 1900), 17 – breast clasps (Circassians), 18–19 – clasps (Balkars) (after Studenetskaya, 1989), 20 – clasps on a dress (sewn at the waist) of Kumiks inhabiting Geli village, 21 – decorations of a Nogai women's caftan, 22 – clasps on a dress (sewed at the waist level) of Kumiks inhabiting Karanay Aul village (after Bulatova, Gadzhieva, Sergeeva, 2001). The images are differently scaled.

фигурной формы – растительно-геометрической, цветочной, «турецкого огурца» (Студенечкая, 1989, с. 136–146; Гаджиева, 1981, с. 116) (рис. 7: 17–18, 20, 22; 8: 5).

Благодаря работе с материалами кавказских коллекций в фондах Российского этнографического музея², мы смогли ознакомиться с подборкой кафтанчиков, жилеток и нагрудников, снабженных застежками рассматриваемого типа. Это позволяет определить несколько особенностей нашего материала, который мы можем условно именовать «археологическим», отличным от этнографических комплексов XIX – начала XX в.

Первая важная особенность – размер. Рассматриваемые нами пластинчатые застежки миниатюрные (от 2,2 до 4,5 см). Застежки из этнографической коллекции длиной 5–7 см. Вторая отличительная черта – форма. Среди застежек из Кавказского региона преобладают изделия в форме узких вытянутых пластинок. Но есть и образцы в виде «кинжальчиков», а также сложные вычурные экземпляры. Кроме того, наши изделия более плоские, это касается оформления крючка, петли и самой пластинки. Их достаточно широкие пластинки нашли наиболее близкие аналогии среди подборки изделий, принадлежавших ногайцам (аналогичны изображенным на рис. 7: 21 и 8: 6).

² Выражаем глубокую благодарность сотрудникам Российского Этнографического Музея: ученому секретарю Л.А. Жгун, главному хранителю Н.Н. Прокопьевой, заведующей отделом этнографии Белоруссии, Украины и Молдовы Н.М. Калашниковой, хранителю фондов изделий из драгоценных металлов народов Кавказа Е.И. Нератовой.

Весьма важен и способ крепления изделия к основе. Наши находки в большинстве своем имеют отверстия для пришивания. У рассмотренных нами кавказских этнографических образцов для крепления к основе служат металлические петли, расположенные на обороте изделия. Сквозь эти петли продевался шнур, крепивший данную металлическую garnитуру к основе. Именно этот способ крепления, на наш взгляд, обусловил специфическую конусообразную выступающую форму пластины ряда этнографических нашивок. Среди рассмотренных нами этнографических материалов нет изделий с ажурным прорезным орнаментом, аналогичных тем, которые были представлены в нашей подборке и на некоторых археологических находках из Кавказского региона. Подобные отверстия выполняли как декоративную функцию, так и служили для пришивания застежек на предметы одеяния. Кавказские археологические материалы, также как и найденные на территории Молдовы, демонстрируют дваспособакрепежей – и с помощью отверстий, и при помощи петелек (Биджиев, 1979, с. 10). При этом некоторые гладкие пластины имеют специальные маленькие отверстия для пришивания (рис. 1: 5–9, 11; 2: 1–3, 7, 9; 7: 7–8).

Кроме того, ярко выраженная четкость и графичность орнаментации могут свидетельствовать о более молодом возрасте ряда кавказских археологических находок и, конечно, этнографических материалов, по сравнению с предметами из молдавской коллекции.

Как уже отмечалось выше, по форме ближайшие аналогии рассматриваемым нами изделиям пред-

Рис. 8. Одежные застёжки кафтанов из кавказского региона: 1 – застёжки с бубенчиками (адыгейцы); 2 – нагрудник с застёжками и птичками (карачаевцы); 3 – украшения в виде застёжек (карачаевцы); 4 – нагрудные застёжки с бляхами и бубенчиками (осетины) (по Студенецкая, 1989); 5 – застёжки на платье (нашиты на уровне груди) ногайцев с. Уйсалган, (по Булатова, Гаджиева, Сергеева, 2001); 6 – ногайский женский костюм (по Калмыков, Керейтов, Сикалиев, 1988). Масштабы разные.

Fig. 8. Clothing clasps from the Caucasus: 1 – clasps with bells (the Adygeis), 2 – breastplate with clasps and birds (the Karachais), 3 – adornments in the form of clasps (the Karachais), 4 – breast clasps with badges and bells (the Ossetians) (after Studenetskaya, 1989), 5 – clasps on a dress (sewn at the breast level) of the Nogais of Uisalgan village (after Bulatova, Gadzhieva, Sergeeva, 2001), 6 – Nogai women's costume (after Kalmykov, Kereitov, Sikaliyev, 1988). The images are differently scaled.

ставлены в костюме ногайцев, при этом они характерны для женских бешметов, кафтанчиков, безрукавых кафтанчиков, жилеток, нагрудников. В ногайском костюме присутствуют несколько основных видов застежек. Наиболее близкими к рассматриваемым нами экземплярам являются *тоьс туюме* («дошатая пуговица»), они представляют собой застежки щитообразной формы с утолщениями на концах. Застегиваются при помощи полушаровидной головки с правой стороны и петли – с левой. В наборе могут присутствовать от 6 до 20 парных застежек. Изделия предварительно нашивались на полосу ткани или кожи, крепившуюся затем к одежде (Гаджиева, 1976, с. 130–140, 174–176; Калмыков, Керейтов, Сикалиев, 1988, с. 127, 133).

Таким образом, выделяется целый пласт застежек, весьма близких к найденным в Республике Молдова и Украине. Они являются своеобразной визитной карточкой девичьего и женского костюма в Кавказском регионе, в частности, очень популярны у адыгов и ногайцев. Однако, каковы механизмы распространения данного типа изделий, связанных с кроем женской одежды? Вопрос о взаимодействиях оседлого и кочевого населения, в результате которого могли передаваться подобные одежные и ювелирные инновации, выходит за рамки нашего исследования. Мы можем лишь вкратце упомянуть о миграциях адыгов (*касоги, черкасы/черкесы*) на территорию современной Украины (Бубенок, 2014, с. 30–35), о фиксируемом исследователями аланском присутствии на территории Пруто-Днестровского региона (Posticǝ, Tentiuc, 2014, p. 45–72), об алано-половецких взаимодействиях

в период монгольского нашествия как в Северокавказском регионе, так и на территории Венгрии и Карпато-Днестровских земель (Надорожный, 2013, с. 48–76; Осипян, 2013, с. 122–174). Кроме того, некоторые исследователи прослеживают взаимосвязь между кипчаками, половцами и ногайцами (Калмыков, Керейтов, Сикалиев, 1988, с. 11–15; Гизер, 2014, с. 85–117).

Поселение Еникиой (с которого происходит часть рассматриваемых застежек) расположено в зоне расселения ногайского населения³. Значит, подмеченные нами сходства между находками с территории Молдовы и ногайскими застежками не случайны (рис. 8: 21; 9: 5). Это заставляет нас предположить возможность соотнесения рассмотренных застежек именно с ногайцами.

Ногайцы появились в Буджаке в конце XV века. После похода султана Баязида II на Молдавию в 1484 году, южная часть Пруто-Днестровского междуречья вошла в Силистрийский санджак Османской империи. В результате часть земель была пожалована крымскому хану, сюда переселились его подданные ногайцы (Гизер, 2001, с. 212–215). Переселения ногайцев отмечается и в более позднее время; так, в 1569 году в Буджак депортируются ногайцы из районов Астрахани, в 1606 г., переселяются ногайцы мангыты. Предводитель

³ Для южной части Пруто-Днестровского региона выделяется целый пласт топонимов, которые могут быть соотнесены с историей расселения ногайцев Акуй, Баймаклия, Жавгур, Жолтай, Конгаз, Кочулия, Коштангалия, Тараклия, Тартаул, Томай, Чимишлия и др. (Еремия, 1990, с. 51).

мангытов Хантемир-мурза объединяет местных ногайцев, под его началом формируется Белгородская орда, которая в 1622 году выходит из повиновения Крымскому ханству и переходит под начало турецкого султана. Следующая группа мангытов переселяется в 1659–1665 гг., ее происхождение связывают с Волжской ордой. Численность ногайского населения колеблется, но она весьма значительна: отмечается, что в конце 60-х гг. XVI века они составляли до 30 тыс. человек, а в середине XVII века – 45 тыс., в середине XVIII века Буджакская орда могла выставить до 30 тыс. вооруженных всадников. В XVIII веке Буджакская орда уже вновь находится в подчинении Крымского хана, а часть ногайцев откочевывает в сторону Крыма. В начале XIX века, в период русско-турецких войн орда прекращает свое существование, а ногайцы переселяются в район Измаила (Калмыков, Керейтов, Сикалиев, 1988, с. 28; Бачинский, Добролюбский, 1988, 82–94; Грек, Руссев, 2011, с. 48–51; Руссев, 2012, с. 153–157).

С ногайцами Буджака может быть связан целый ряд археологических памятников. Предположительно, им могли принадлежать остатки жилищ на поселении Тараклия I, средневековые захоронения грунтовых могильников Комрат, Балабаны, Гайдар, Казаклия, а также целый ряд впускных захоронений в курганах более ранних эпох. К сожалению, для большинства ногайских захоронений характерно отсутствие инвентаря. В ряде случаев их трудно дифференцировать от более ранних памятников, но наличие в ряде могил турецких монет дает некоторую уверенность в их датировке (Добролюбский, Субботин, Середя, 1988,

с. 131–144; Агульников, 2014, с. 144–141). Определенно говорить о том, что именно ногайцы являлись носителями (или одними из носителей) рассматриваемых застежек в Пруто-Днестровском регионе, можно будет только в случае нахождения подобных изделий, связанных с кроем и отделкой одежды, на памятниках, бесспорно оставленных ногайцами. Таким образом, мы можем предложить в качестве рабочей гипотезы «ногайскую» версию происхождения рассматриваемой группы изделий, не исключая того факта, что они могли быть распространены и у других групп населения, а их появление в зоне между Дунаем и Днестром и не связано напрямую с импульсами из кавказского региона.

Более того, дискуссионным является и вопрос, заимствованы ли подобные нашивки ногайцами у кавказских народов или они являются наследием более раннего этапа их истории, например кыпчакского? В связи с этим можно вспомнить упомянутые выше находки из Басандайки и Нейзацкого клада. По мнению С.Ш. Гаджиевой, с кавказской традицией в ногайском костюме могут быть связаны застежки в виде «кинжалчиков», а щитовидные (наиболее близкие к рассмотренной нами коллекции), вероятно, имеют иные истоки (Гаджиева, 1976, с. 177).

Что касается датировки рассмотренных нами застежек то, после сравнения их с группой кавказских изделий, исходя из их размеров, специфики креплений и декора пластин, а также, опираясь на исторические данные о пребывании ногайцев в регионе, мы можем отнести большинство рассмотренных нами застежек к XVI–XVIII вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агульников С.М. Средневековые кочевники в Юго-Западном Буджаке // Moldova devletleri 655 yaşında. Tombarlak masini materiallari. Avgustun 20-si 2014 y. / Отв. ред. А.К. Папцова. Komrat: ELAN POLIGRAF, 2014. С. 133–141.
2. Балинт Ч. Археология эпохи обретения венграми Родины // Проблемы древних угров на Южном Урале / Ред. Пшеничук А.Х. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 88–101.
3. Бачинский А.Д., Добролюбский А.О. Буджакская орда в XVI–XVII вв. (историко-археологический очерк) // Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма / Отв.ред П.В. Советов. Кишинев: Штиинца, 1988. С. 82–94.
4. Биджиев Х.Х. Могильник Карт-Джурт // Археология и этнография Карачаево-Черкесии. / Отв. ред. Я.А. Федоров. Черкесск: Карачаево-Черкесский НИИ экономики, истории, языка и литературы, 1979. С. 5–27.
5. Біляєва С. Слов'янські та тюркські світи в Україні. 3 історії взаємовідносин XIII–XVIII ст. Київ: Университет «Україна», 2012. 524 с.
6. Богуславский Г.С. Белгород – Акджа Керман – Аспрокастро (очерк истории и археологии средневекового города) // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины) / Отв. ред. И.В. Бруйко, Т.Л. Самойлова. Одесса: СМІЛ, 2013. С. 757–791.
7. Бубенок О.Б. Данные топонимики о миграциях адыгов на Украинские земли в развитие и позднее средневековье // Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 16-20 октября 2013 г.). Ч. I / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков, В.А. Фоменко. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. 193 с.
8. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. 289 с.
9. Габуев Т.А. Аланский всадник. Сокровища князей I–XII веков. Каталог выставки. М.: Государственный музей Востока (ГМИНВ), 2005. 74 с.
10. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1976. 226 с.
11. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. М.: Наука, 1981. 210 с.
12. Гизер С.Н. Ногайцы и их культура // Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины / Отв. ред. А.И. Кисе, А.А. Пригарин, В.Н. Станко. Одесса: PostScriptUm - СМІЛ, 2014. С. 85–117.
13. Гизер С.Н. Турецкий источник по истории буджакских ногайцев // Південна Україна. Вип. 6 / Гол. ред. А.В. Бойка. Запоріжжя: ТанDEM-У, 2001. С. 212–215. Доступно по URL: <http://web.znu.edu.ua/pu/articles/223.pdf>
14. Грек И.Ф., Руссев Н.Д. 1812 поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев: Stratum plus, 2011. 142 с.
15. Гриневич К.Э. Археологическое обследование урочища Басандайка близ г. Томска // Басандайка. Сборник материалов и исследований по археологии Томской области / Труды ТГУ им. В.В. Куйбышева. Т. 98 / Отв. ред. Я. Д. Горлачев. Томск, 1947–1948. С. 5–50.
16. Добролюбский О.А., Субботин Л.В., Сегеда С.П. Погребальные памятники Буджакской орды // Средневековые памятники Днестровско-Прутского междуречья / Отв. ред. П.П. Бырня. Кишинев: Штиинца, 1988. С. 131–144.
17. Еремия А.И. Географические названия рассказывают. Кишинев: Штиинца, 1990. 197 с.
18. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск: Ставропольское книжное издательство; Карачаево-Черкесское отделение, 1988. 230 с.

19. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.
20. Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства: Каталог выставки. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.
21. Мизиев И.М. Балкарцы и карачаевцы в памятниках истории. Нальчик: Эльбрус, 1981. 124 с.
22. Мизиев И.М. Могильник у с. Ташлы-Тала // Археолого-этнографический сборник. Вып. 1. / Отв. ред. Г.Х. Мамбетов, И.И. Чеченова. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 110–120.
23. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Общества. Вып. 8 / Под. ред. П.С. Уваровой. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1900. 381 с.
24. Нарожный Е.И. Половцы Северного Кавказа (Некоторые итоги и перспективы изучения) // Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы ...) / Отв. ред. С.Г. Кляшторный, В.А. Иванов, И.К. Загидуллин. Казань: Ихлас, 2013. С. 48–76.
25. Осибян А.Л. Миграция, адаптация и интеграция кочевников в оседлом обществе: сравнительный анализ перехода половцев к оседлому образу жизни в Галицкой Руси и Венгерском королевстве в XIII–XV вв. // Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы ...) / Отв. ред. С.Г. Кляшторный, В.А. Иванов, И.К. Загидуллин. Казань: Ихлас, 2013. С. 122–174.
26. Подарок созерцающим. Странствия Ибн Баттуты: каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа, 2015. 512 с.
27. Руссев Н.Д. «Татары как-то совсем исчезли...» (последние месяцы истории Буджакской орды) // Русин. 2012. № 1 (27). С. 153–157.
28. Рыбаков Б.А. Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. 1 // МИА. № 11. М.: АН СССР, 1949. С. 7–103.
29. Рябцева С., Дергачева Л. К вопросу о функциональной принадлежности серии средневековых нашивок и накладок с территории Пруто-Днестровского региона и их возможной связи с одеяниями типа кафтанов // Revista Arheologică. 2015. Vol. XI. Nr. 1–2. P. 190–208.
30. Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки / Авторы: Елихина Ю.И., Крамаровский М.Г., Полякова Г.Ф. СПб.: Славия, 2000. 346 с.
31. Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М.: Наука, 1989. 288 с.
32. Тменов В.Х. Два склепа из селения Уакац // Новые материалы по археологии Центрального Кавказа в древности и средневековье / Отв. ред. В.А. Кузнецов. Орджоникидзе: Северо-Осетинский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1986. С. 142–153.
33. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.
34. Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи. Время праздников. Время казней. СПб: Евразия, 2013. 432 с.
35. Erdélyi Ist. Les Anciens Hongrois et les ethnies voisines a l'Est. Budapest, Akadémiai kiadó Publ., 1977, 359 p.
36. Fodor I., Napák J., Seleanu M., et al. The ancient Hungarians: the Exhibition Catalogue. Budapest, Hungarian National Museum Publ., 1996, 477 p.
37. Postică Gh., Tentiuc I. Amulete-călăreți de bronz din perioada medieval timpurie în spațiul carpato-nistrean. In: Tyrageția, 2014, issue 8 (23), no. 1, pp. 45–72.

Информация об авторах:

Рябцева Светлана Станиславовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Культурного Наследия АНМ (г. Кишинев, Республика Молдова); sveta_earing@mail.ru

Дергачева Лилия Валентиновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Культурного Наследия АНМ (г. Кишинев, Республика Молдова); dergaciova.lili@gmail.com

ETHNIC-CULTURAL IDENTITY AND DATING OF THE CLOTHING CLASP GROUP FROM THE TERRITORY OF PRUT-DNIESTER INTERFLUVE

S.S. Ryabtseva, L.V. Dergacheva

The article considers a group of non-ferrous metal patches discovered in the territory of the Pruto-Dniester region. An analysis of several analogies allowed the authors to conclude that these items represent paired clothing clasps. The group of studied analogies features the findings discovered in the Caucasus region where similar clasps existed for a long period of time. Caftans with paired clasps are a characteristic trait of a girl's and in certain cases a woman's ethnographic costume. Caftans with such clasps were worn over a dress. In terms of shape, the samples in question are most similar to the characteristic clasps present in Nogai women's costume. The authors date the considered group of items 16th – 18th centuries and correlate it with the antiquities of the Nogais inhabiting the Black Sea and Budjak regions.

Keywords: archaeology, Prut-Dniester region, Caucasus, Nogai, patches, women's costume, caftan.

REFERENCES

1. Agul'nikov, S. M. 2014. In *Paptsova, A. K. (ed.). Moldova devletleri 655 yaşında. Tombarlak masini materiallari. Avgustun 20-si 2014 y. (Moldova devletleri 655 yaşında. Tombarlak masini materiallari. Avgustun 20-si 2014 y.)*. Komrat: "ELAN POLIGRAF" Publ. 133–141 (in Russian).
2. Balint, Ch. 1988. In *Pshenichiuk, A. Kh. (ed.). Problemy drevnikh ugrov na Iuzhnom Urale (Issues of the Ancient Ugrik Peoples in the Southern Urals)*. Ufa: Bashkir Scientific Center, Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 88–101 (in Russian).
3. Bachinskii, A. D., Dobroliubskii, A. O. 1988. In *Sovetov, P. V. (ed.). Sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya Moldavii perioda feodalizma (Socio-economic and Political History of Moldova in the Feudalism Period)*. Kishinev: "Shtiintsa" Publ., 82–94 (in Russian).
4. Bidzhiev, Kh. Kh. 1979. In *Fedorov, Ya. A. (ed.). Arkheologiya i etnografiya Karachaevo-Cherkessii. (Archaeology and Ethnography of Karachay-Cherkessia)*. Cherkessk: Karachay-Cherkessia Research Institute of Economy, History, Language and Literature, 5–27 (in Russian).
5. Beliaeva, S. 2012. *Slov'ians'ki ta tiurks'ki sviti v Ukraïni. Z istorii vzaemovidnosin XIII–XVIII st. (Slavic and Turkic Worlds in Ukraine (from the History of Interrelations in 13th – 18th cc.))*. Kiev: University "Ukraine" Publ.
6. Boguslavskii, G. S. 2013. In *Bruiako, I. V., Samoilova, T. L. (eds.). Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (k 95-letiiu Natsional'noi akademii nauk Ukrainy) (Ancient Cultures of the North-Western Pontic (dedicated to the 95th Anniversary of the National Academy of Sciences of Ukraine)*. Odessa: "SMIL" Publ., 757–791 (in Russian).
7. Bubenok O. B. 2014. In *Bgazhnokov, B. Kh., Fomenko, V. A. (eds.). Drevniaia i srednevekovaiia kul'tura adygov. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Nal'chik, 16–20 oktiabria 2013 g.) Ancient and Medieval Culture of the Adyges. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nalchik, October 16-20, 2013)* 1. Nal'chik: Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

8. Bulatova, A. G., Gadzhieva, S. Sh., Sergeeva, G. A. 2001. *Odezhda narodov Dagestana. Istoriko-etnograficheskii atlas* (Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас). Pushchino: Research Center of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
9. Gabuev, T. A. 2005. *Alanskii vsadnik. Sokrovishcha kniazei I–XII vekov. Katalog vystavki. (The Alan Horseman. Treasures of 1st–12th century Princes. Exhibition Catalogue)*. Moscow: The State Museum of Oriental Art (in Russian).
10. Gadzhieva, S. Sh. 1976. *Material'naia kul'tura nogaitsev v XIX – nachale XX vv. (Material Culture of the Nogai People in the 19th – early 20th centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
11. Gadzhieva, S. Sh. 1981. *Odezhda narodov Dagestana (Clothing of Dagestan Peoples)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
12. Gizer, C. N. 2014. In Kise, A. I., Prigarin, A. A., Stanko, V. N. (eds.). *Budzhak: istoriko-etnograficheskie ocherki narodov iugo-zapadnykh raionov Odesshchiny (Budzhak: Historical and Ethnographic Essays of Peoples from the Southwestern Odessa Region)*. Odessa: "PostScriptUm - SMIL" Publ., 85–117 (in Russian).
13. Gizer, S. N. 2001. In Boika, A. V. (ed.). *Південна Україна (South Ukraine)* 6. Zaporozhye: "Tandem-U" Publ., 212–215. Available at: <http://web.znu.edu.ua/pu/articles/223.pdf> (in Russian).
14. Grek, I. F., Russev, N. D. 2011. *1812 povorotnyi god v istorii Budzhaka i «zadunaiskikh pereselentsev» (1812 - Turning Year in the History of Budzhak and 'Trans-Danube resettlers')*. Kishinev: Stratum plus Publ. (in Russian).
15. Grinevich, K. E. 1947–1948. In Gorlachev, Ya. D. (ed.). *Basandaika. Sbornik materialov i issledovaniy po arkhologii Tomskoi oblasti (Basandayka. Collection of Materials and Studies on the Archaeology of the Tomsk Region)*. Series: Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Tomsk State University) 98. Tomsk, 5–50 (in Russian).
16. Dobroliubskii, O. A., Subbotin, L. V., Segeda, S. P. 1988. In Byrnia, P. P. (ed.). *Srednevekovye pamiatniki Dnestrovsko-Prut'skogo mezhdurech'ia (Medieval Sites of the Dniester-Prut Interflue)*. Kishinev: "Shtiintsa" Publ., 131–144 (in Russian).
17. Eremiia, A. I. 1990. *Geograficheskie nazvaniia rasskazyvaiut (Geographical Names Speak)*. Kishinev: "Shtiintsa" Publ. (in Russian).
18. Kalmykov, I. Kh., Kereitov, R. Kh., Sikaliyev, A. I. 1988. *Nogaitsy. Istoriko-etnograficheskie ocherk (The Nogai People. Historical and Ethnographic Essay)*. Cherkessk: Stavropol Book Publ.; Karachay-Cherkessia branch (in Russian).
19. Kramarovskii, M. G. 2001. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoye nasledie Zolotoy Ordy (Gold of Genghisid: the cultural heritage of the Golden Horde)*. Saint Petersburg: "Slaviya" Publ. (in Russian).
20. *Mech i zlatnik. K 1150-letiiu zarozhdeniia Drevnerusskogo gosudarstva: Katalog vystavki. (Sword and Zlatnik. Dedicated to the 1150th Anniversary of the Old Russian State: Exhibition Catalogue)*. 2012. Moscow: "Kuchkovo pole" Publ. (in Russian).
21. Miziev, I. M. 1981. *Balkartsy i karachaevtsy v pamiatnikakh istorii (Balkarians and Karachays in Historical Monuments)*. Nal'chik: "El'brus" Publ. (in Russian).
22. Miziev, I. M. 1974. In Mambetov, G. Kh., Chechenova I. I. (ed.). *Arkheologo-etnograficheskii sbornik (Archaeological and Ethnographic Collection)* 1. Nalchik: "El'brus" Publ., 110–120.
23. In Uvarova, P. S. (ed.). 1900. *Mogil'niki Severnogo Kavkaza (Burial Mounds of the Northern Caucasus). Materialy po arkhologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiyami Imperatorskogo Moskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva (Materials on the Archeology of the Caucasus Collected by the Expeditions of the Imperial Moscow Archaeological Society)* 8. Moscow: A.I. Mamontov Typography, 1900. 381 c.
24. Narozhnyi, E.I. 2013. In Kliashtornyi, S. G., Ivanov, V.A., Zagidullin, I.K. *Tiurkskie kochevniki Evrazii (kimaki, kipchaki, polovtsy ...) (Turkic Nomads of Eurasia (Kimeks, Kipchaks, Cumans...))*. Kazan: Ikhlās Publ. 48–76 (in Russian).
25. Osipian, A. L. 2013. In Kliashtornyi, S. G., Ivanov, V. A., Zagidullin, I. K. (eds.). *Tiurkskie kochevniki Evrazii (kimaki, kipchaki, polovtsy ...) (Turkic Nomads of Eurasia (Kimeks, Kipchaks, Cumans...))*. Kazan: "Ikhlās" Publ., 122–174 (in Russian).

26. Podarok sozertsaiushchim. Stranstviia Ibn Battuty: katalog vystavki. Gosudarstvennyi Ermitazh (A Gift to Contemplators". Ibn Battuta's Travels: Exhibition catalog. The State Hermitage Museum). 2015. Saint Petersburg: The State Hermitage Publ. (in Russian).
27. Russev, N. D. 2012. In *Rusin (Rusyn)* 27 (1), 153–157 (in Russian).
28. Rybakov, B. A. 1949. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii drevnerusskikh gorodov (Materials and Studies on the Archaeology of Old Russian Towns)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 11 (1). Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 7–103 (in Russian).
29. Riabtseva, C., Dergacheva, L. K. 2015. In *Revista Arheologică*. 11 (1–2). 190–208 (in Russian).
30. Elikhina, Yu. I., Kramarovskii, M. G., Poliakova, G. F. 2000. *Sokrovishcha Zolotoi Ordyy. Katalog vystavki (Treasures of the Golden Horde. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian).
31. Studenetskaia, E. N. 1989. *Odezhda narodov Severnogo Kavkaza XVIII–XX vv. (Clothing of the North Caucasus Peoples of 18th – 20th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
32. Tmenov, V. Kh. 1986. In Kuznetsov, V. A. (ed.). *Novye materialy po arkheologii Tsentral'nogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e (New Materials on the Archaeology of the Central Caucasus in Antiquity and the Middle Ages)*. Ordzhonikidze: North Ossetia Research Institute of History, Philology and Economy, 142–153 (in Russian).
33. Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
34. Yurchenko, A. G. 2013. *Elita Mongol'skoi imperii. Vremia prazdnikov. Vremia kaznei (The Elite of the Mongol Empire. Time for Festivities. Time for Executions)*. Saint Petersburg: "Evrasiia" Publ. (in Russian).
35. Erdélyi Ist. 1977. *Les Anciens Hongrois et les ethnies voisines a l'Est*. Budapest, Akadémiai kiadó Publ., 359 p.
36. Fodor I., Hapák J., Seleanu M., et al. 1996. *The ancient Hungarians: the Exhibition Catalogue*. Budapest, Hungarian National Museum Publ., 477 p.
37. Postică Gh., Tentiuc I. 2014. In: *Tyragetia*, issue 8 (23), no. 1, pp. 45–72.

About the Authors:

Riabtseva Svetlana S. Candidate of Historical Sciences, Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova. Boulevard Shtefan cel Mare, no. 1, Chisinau, MD 2000, the Republic of Moldova; sveta_earing@mail.ru

Dergacheva Lilia V. Candidate of Historical Sciences, Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova. Boulevard Shtefan cel Mare, no. 1, Chisinau, MD 2000, the Republic of Moldova; dergaciova.lili@gmail.com

Статья поступила в номер 30.06.2016 г.